

Кто представит Камчатку на параде Победы

СОВСЕМ немного времени отделяет нас от 55-летия Великой Победы. Из России и стран ближнего зарубежья в Москву съезжаются участники юбилейного Парада. Камчатский областной совет ветеранов войны и труда направил одного своего представителя в Москву.

Известно, что предложения участвовать в Параде Победы поступили Филиппу Денисовичу Тарану и Сергею Венедиктовичу Тимонькину. Оба ветерана уже участвовали в московских торжествах, посвященных разгрому фашизма. Первый раз Филиппа Денисовича и Сергея Венедиктовича пригласили в 1985 году. Второй раз в 1995-м.

Связавшись по телефону с кавалером множества высших наград, почетным гражданином Петропавловска, ветераном пограничных войск Сергеем Венедиктовичем Тимонькиным, мы узнали, что он решил отказаться от поездки на юбилейный Парад. Рад был бы встретиться со своими однополчанами, но годы уже не те, чтобы выдержать далекий перелет.

С ветераном встретилась наш нештатный корреспондент Татьяна ИЧЕТОВКИНА. Сегодня мы предлагаем записанный ею рассказ Сергея Тимонькина об одной из операций, в которой ему довелось участвовать в конце Великой Отечественной войны.

НАША группа захвата из 30 человек получила приказ уничтожить пулеметную точку, которая обстреливала мост через Ду-

най и не давала прохода нашим войскам. В открытую нельзя было пройти ни с какой стороны: местность хорошо просматривалась противником. Ждали темноты. Еще засветло наши разведчики обнаружили канализационный колодец и решили воспользоваться им для прохода в тыл немцев.

Под прикрытием ночи мы добрались до люка, спустились. Канализационное злобование не позволяло дышать. К счастью, у медиков наших оказались трофейные кислородные подушки. Ими они нас снабдили из расчета одна подушка на двоих. Дышали по очереди. Один из группы не выдержал. От спертого воздуха потерял сознание. Привести в чувство его не удалось, перевязали ремнями и волоком тащили за собой.

Двигались медленно. Были места, где приходилось протискиваться с великим трудом. Стояла духота, вонь. Крысы безбоязненно прыгали по нашим головам. Плутали мы долго в поисках безопасного выхода. Наконец, повезло. Добравшись до очередного люка, командир группы, приоткрыв крышку, выглянул. Возле самого отверстия стояла самоходная немецкая пушка, удачно маскируя наш выход на поверхность. Командир подал знак, чтобы никто не проронил ни звука и, когда все выбрались наверх, жестами распределил задание.

Быстро и бесшумно сняли четырех часовых. В приоткрытую дверь было видно, что немцы чувствовали себя

комфортно: кто спал, кто писал письмом, радист что-то отстукивал на радию. Я, распахнув дверь настежь, первой же очередью из автомата вывел радию из строя.

От неожиданности немцы даже не бросились к оружию. В страшной панике выпрыгивали из окон, спасаясь бегством. Многочисленную охрану мы уничтожили в считанные минуты.

Пользуясь внезапностью, наша группа без потерь захватила не только пулеметную точку, но и отлично укрепленный командный пункт с подземными бункерами. Находившийся там немецкий генерал, оторопело уставившись на нас, не мог понять, как случилось, что в таком хорошо укрепленном и усиленно охраняемом расположении оказались русские. Растолковали мы генералу, каким путем удалось подойти к незамеченным. Удивляясь нашей выносливости и находчивости, генерал осознал случившееся, когда мы в доказательство представили перед его очи нашу медсестричку, вместе с нами преодолевшую канализационные лабиринты.

Мост был свободен. Успешное выполнение этого задания обеспечило наступление наших войск.

А мы, группа захвата, счастливые вернулись в часть в полном составе, без потерь. Все бойцы были представлены к высоким наградам.

За эту операцию Сергей Венедиктович Тимонькин был награжден орденом Красной Звезды.